

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТОЙКОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ В МЕКСИКАНСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Н.Ю. Журавлева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198

В статье рассматриваются стереотипы, в частности этностереотипы, их роль в формировании языковой картины мира мексиканцев, а также функционирование этнонимов и катойконимов в составе фразеологических единиц в мексиканском варианте испанского языка.

Ключевые слова: этностереотип, автостереотип, гетеростереотип, прозвищный этноним, фоновая информация, культурно-языковая компетенция.

Катойконимы и этнонимы любого языка имеют тенденцию к метафорическому и метонимическому переносу значения, и, следовательно, могут использоваться как стилистически маркированные единицы. Таким образом, они служат не только для того, чтобы обозначать географическую принадлежность предмета, явления или человека, но и отражают и даже формируют языковую картину мира этноса. Для национального самоосознания и позиционирования собственной этнической самобытности народам свойственно осознавать и структурировать окружающий мир, базируясь на антитезе «я» — «они» или «свой» — «чужой». При этом «чужой» — это совсем необязательно враждебно настроенный, но отличающийся по ряду значимых параметров, которые могут меняться в различные исторические эпохи.

Это явление находит свое яркое воплощение в этнических стереотипах, которые часто выражаются посредством устойчивых языковых единиц, фразеологии, прозвищных номинаций, прецедентных высказываний.

В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с национально-культурными эталонами, стереотипами, мифологемами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурологической общности менталитет, служащий для нее духовной основой.

«Фразеология является своего рода зеркалом, в котором этнос идентифицирует свой жизненный опыт, особенности и — зачастую — парадоксы восприятия окружающего мира. Тот особый взгляд на действительность, который фиксирует фразеология, образует национальную фразеологическую модель мира — часть национальной языковой картины мира» [2. С. 83].

---

* Рец. Проф. О.С. Чеснокова (РУДН); доц. Е.В. Журавлева (МГЮА).

Изучение этностереотипов — задача весьма сложная.

Этностереотипы — это разновидность стереотипов, которая строится на основе системы образов, исторически складывающихся у каждого народа, исходя из свойственного только ему фольклорно-мифологического восприятия действительности. Они всегда эмоционально окрашены. Этому классу стереотипов свойственна повторяемость, широкое распространение, высокая устойчивость к изменениям, неточная субъективная генерализация, интровертный характер.

Этностереотипы основаны на древнейшей характеристике человека — ксенофобии. Для того чтобы выжить, людям надо было помогать членам своего племени, своего рода, а для этого — непременно противопоставлять себя другим.

Различают **автостереотипы** (то, что народ знает и полагает о себе) и **гетеростереотипы** (то, что он думает о соседе). **Автостереотипы** обычно отличаются мегаломанией (самовозвышением). **Гетеростереотипы** чаще содержат отрицательный оценочный компонент. «Свой» язык — понятен, «чужой» — нет. «Свои» обряды, традиции, верования верны, «чужие» — ошибочны. Или же отличаются толерантным характером: «чужого» можно допустить до своей культуры.

Для западной науки характерно нарастающее негативное отношение к этническим стереотипам, поскольку их существование все заметнее связывается с распространением в обществе предрассудков — расовых, этнических, национальных, социальных. Центральной проблемой является проблема наличия «зерна правды» в стереотипах и, как следствие, вопрос об устойчивости — изменчивости стереотипов.

Стереотипы выполняют защитную функцию: помогают сохранять традиции и систему ценностей народа, а также интегрирующую функцию: помогают передавать знания о других народах в обобщенном, упрощенном, схематическом виде.

С другой стороны, понятие «стереотип» приближается по своей семантической составляющей к понятию «шаблон» и служит для облегчения информационной манипуляции народом, орудием воздействия на массы в интересах определенных сил.

Создавая образ других людей или народностей, мы проецируем на них свойства собственной личности, свои идеи, представления о самих себе, свои «комплексы» и ошибки. Сопоставляем и оцениваем, исходя из шкалы ценностей, близкой и понятной нам, принятой в нашем обществе.

Рассмотрим функционирование этнонимов и, в частности, катойконимов, в составе фразеологических единиц в мексиканском варианте испанского языка.

Под фразеологией мы понимаем «словосочетания и предложения, состоящие из слов, утративших свою предметную или понятийную соотнесенность и образовавших словосочетания и предложения, получившие свой собственный смысл» [1. С. 17].

Основная задача лингвокультурологии применительно к материалу фразеологии — исследование и описание механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов как единиц языка с семантикой «языка» куль-

туры. Носители языка обладают рефлексивной способностью к культурной референции, в основе которой — соотнесение знаковых фрагментов текстов языка с «языком» культуры.

Рассмотрим метафорическое и метонимическое использование этнонимов в формировании языковой картины мира мексиканцев. Одним из основных объектов анализа нам видится концепт «*indio*».

Исторически мексиканская нация сложилась на базе взаимодействия двух культур: индейской и испанской. Чтобы заявить о своей национальной самоидентификации, было необходимо противопоставить себя как одной, так и другой культуре. «Новому» мексиканцу потребовался образ «антипода», чтобы отмежеваться от возможных отрицательных качеств и наделить ими любого другого реципиента. Понятие «индеец» присутствует в ежедневной жизни каждого мексиканца, оно близко и доступно для понимания каждому, а потому удобно для переосмысления. В мексиканской языковой картине мира индеец воспринимается как олицетворение следующих качеств личности:

1) наивность, доверчивость, душевная простота:

Hacer uno el indio — 1) быть слишком бесхитростным, наивным, простодушным; 2) вести себя несерьезно, *ребячиться, дурачиться, валять дурака*;

2) импульсивность, вспыльчивость, экспрессивность:

Subírsele a uno el indio, se le subió el indio — кровь бросилась в голову, рассердиться, вскипать;

3) хладнокровие, сдержанность:

Tener uno hígados de indio — быть холодным, бесчувственным, безжалостным, жестокосердным.

На втором месте по употребляемости стоят такие понятия, как «*gachupín*», «*español*», «*gringo*». Термин «гачупин» — означает ‘испанец, переселившийся в Латинскую Америку’, по сути является прозвищным этнонимом и воплощает в себе качества человека, прибывшего на новые земли в поисках приключений, золота, власти, всего того, что было ему недоступно на родине, человека, которому, как правило, нечего терять. Как концепт, он выражает идею жадности, даже алчности, авантюризма, неумеренной энергии, черствости характера.

«*Español*», напротив, в восприятии мексиканцев является образцом для подражания, то, к чему стоит стремиться, идеалом порядочности, разумности, целеустремленности, ассоциируется с техническим прогрессом. Синонимом выступает слово «кабальеро».

«*Gringo*» — прозвищный этноним, жителя США, оттопонимическое прилагательное ‘североамериканский’. «*Ser gringo*» — означает быть ‘символом амбициозности’, стремления ‘быть первым любой ценой’, ‘выиграть в экономическом плане за счет других’, ‘уверенности в том, что он имеет право диктовать, кому, что нужно делать’. Например: *Gringo de miércoles* — ‘высочка’

Довольно большой пласт в идиоматике с компонентом-этнонимом составляют устойчивые выражения и фразеологические единицы (ФЕ), в частности, пословицы и поговорки. Они обладают несомненной национально-культурной значимостью, поскольку фиксируют прескрипции народной мудрости, отражают своеобразие мировосприятия народа. Переходя от поколения к поколению, пословицы, поговорки обретают роль констант культуры.

Как правило, носители языка не владеют историко-этимологической «подплекой» значения этих единиц. Экспликация национально-культурной значимости фразеологизмов достигается на основе рефлекторного соотнесения их значения с известными говорящему «кодами» культуры. В этом состоит содержание лингвокультурологической коннотации, которая придает культурно значимую маркированность не только значениям фразеологизмов, но и смыслу целых текстов. Культурно-языковая компетенция как знание говорящим всей системы ценностей, выраженных в языке, достигается при познании культуры через ее тексты. Фразеологизмы с компонентом-этнонимом в современном испанском языке является частью текстов культуры Испании и стран Латинской Америки.

Чтобы адекватно понять смысл пословиц и поговорок, одним из компонентов которых является слово-этноним, нужно привлекать знание истории ее народа-создателя.

Так, например, для интерпретации мексиканских пословиц и поговорок, содержащих этноним *«indio»*, следует вспомнить историю завоевания, колонизации территории современной Мексики, а также межэтнического противостояния, которое имело место в культуре Мексики в середине XIX в.

Для того чтобы восстановить фоновую информацию и ассоциативные связи мексиканца, употребляющего пословицы и поговорки с компонентом-этнонимом, мы опросили на мексиканских форумах 30 человек в возрасте от 20 до 50 лет. Их комментарии отражены в экспликациях к следующим фразеологизмам:

«A barbas de indio, navaja de criollo». Эти два полустушия отражают межэтнические войны Новой Испании. В языковой картине мира мексиканца «индеец» воспринимается как «зло», а «креол» — «защита от зла». Фразеологизм имеет двойное значение. С одной стороны, может пониматься как необходимость применения более жестких мер при возрастании сопротивления. С другой стороны, возможно метафорическое переосмысление. Тогда эту поговорку следует понимать как *«любая проблема имеет свое решение»*.

«El que con los indios es cruel, Dios lo será con él». Эта пословица носит антирасистский характер, отражает точку зрения ордена иезуитов на индейцев как на детей, обидеть которых большой грех. Призывает относиться к ним по-доброму.

«Indio con puro, ateo seguro». Варианты этой поговорки ‘indio con puro, ladrón seguro’; ‘indio que chupa puro, que menos ladrón seguro’; ‘indio que fuma puro, ladrón seguro’. Смысловое ядро всех вариантов «индеец с сигарой». Образ индейца с сигарой противоречит индейской традиции курения трубки и воспри-

нимаются как отказ от соблюдения канонов своего общества. Верующие люди трактуют это как атеизм, тогда как для гражданского общества это можно сравнить с воровством.

«*Indio que mucho te ofrece, indio que nada merece*». Пословица отражает еще один этнический стереотип по отношению к индейцам, который заключается в том, что у индейцев нет понятия совести в европейском восприятии, поэтому человек, в жилах которого течет кровь европейца, не должен доверять обещаниям индейца. Отсюда логичный для каждого европейца вывод о том, что индейцы бессовестные люди, лгуны.

«*Indio que quiere ser criollo, al hoyo*». Поговорка отражает сложившуюся в Новой Испании иерархическую систему, в которой индеец занимал самую низкую ступень, а испанец, рожденный в метрополии и приехавший из Европы — самую высокую. Ниже испанца были креолы — рожденные в Латинской Америке потомки европейских поселенцев и метисы — люди, рожденные от смешанных браков между европейцем и представителем индейцев. Здесь содержится указание на недопустимость нарушения заведенного порядка вещей.

«*Más seguro, más marrao, dijo el indio*». Этимологически восходит к отказу индейцев пользоваться банковской системой, их уверенности в том, что надежнее хранить деньги при себе. Эта поговорка широко используется как последний аргумент в споре. Она означает «*все-таки я решил, что будет именно так, извини*».

«*Si es indio, ya se murió; si es español, ya corrió*». Возвышает индейцев, указывая на их бесстрашие в бою. Индеец, не задумываясь, погибает в битве, тогда как испанец трусливо бежит.

«*Como verdolaga en huerto de indio*». Чтобы понять это выражение, следует иметь в виду, что индейцам несвойственно ухаживать за огородом, поэтому репейник чувствует себя там вполне свободно. Исходя из этого, ФЕ следует перевести как ‘непринужденно’, ‘свободно’, как у себя дома.

«*Creer uno en indios güeros*» — ‘быть излишне доверчивым, легковерным, наивным’ = ‘святая простота’.

«*Ya se acabaron los indios que tiraban con tamales*» — ‘теперь не те времена’. Термин, обладающий национальной спецификой «*tamal*» означает ‘пирог из кукурузной муки с мясом и специями’.

Идиомы, обладающие полной структурной замкнутостью, представляют собой непосредственную реакцию на вербальную ситуацию, поэтому в основном встречаются в разговорной речи в виде восклицания или вопроса, например:

¿*somos indios?* — 1) За кого ты меня принимаешь? 2) Чего тут не понять?;

¡*entra, indio!* — ‘ну-ка, кто кого!’ — Вызов в шутливой форме;

¡*quita el sombrero, se te ven las plumas del indio!* — ‘не прячь под сомбреро перья из традиционного головного убора индейца’, т.е. ‘не пытайся меня обмануть, я вижу тебя насквозь’.

Прозвищный этноним «*gachupín*» отражает ненависть тех, кто родился в Мексике к тем, кто приплыл из-за океана, и поэтому считает себя выше остальных.

ных. Фигурировал в лозунгах, призывающих к насилию, например: '*Mueran los gachupines!*' и '*¡Vamos a matar gachupines!*' Однако сегодня имеет поддразнивающий коннотативный оттенок, употребляется в молодежном сленге.

Проанализируем использование этого термина в пословице.

«*No te confíes de indio barbón, ni de gachupín lampiño*». Чтобы правильно понять смысл этого высказывания, необходимо привлечь знания истории и вспомнить, как выглядели типичный индеец и конкистадор. Невозможно представить себе бородатого индейца и очень трудно — безбородого конкистадора. Таким образом, эта пословица употребляется для того, чтобы указать на явную фальсификацию, обман.

«*Al español, puerta franca; al gachupín, pon la tranca*». Пословица выражает отношение к тем, кто приехал в Латинскую Америку в погоне за легкой наживой.

«*Español que deja a España y que a México se viene, cuenta le tiene*». Пословица намекает на громадные состояния, которые многие конкистадоры нажили в Мексике, и на то, какими способами они составлялись. Вариантом является ФЕ «*Gánalo en México y gástalo en Madrid*».

На огромную разницу в восприятии мексиканцем испанца, рожденного в Мексике, и испанца, прибывшего из метрополии, указывает поговорка «*de español a gachupín, hay un abismo sin fin*».

«*Gachupín con criollo, gavilán con pollo*». Буквально: 'Колонизатор с креолом как ястреб-перепелятник с цыпленком'. Здесь сравнение, ярко показывающее взаимоотношения испанцев и креолов в колонии.

«*Gachupín que se destapa, hasta la tumba no para*». Значение: 'Ничто не может изменить колонизаторов, даже могила их не остановит'.

Также анализ мексиканских пословиц и поговорок выявляет следующую антитезу «мексиканец» — «испанец», в частности:

«*Los españoles de hoy son los mexicanos de mañana*». Пословица сообщает о предполагаемой отсталости Мексики.

Сами мексиканцы не отличаются манией величия, фразеологизмы с этнонимом «мексиканец», оттопонимическим прилагательным «мексиканский» обладают критическим характером по отношению к самим себе.

«*Pretencioso, flojo y vano: mexicano*». Поговорка характеризует мексиканцев как людей хвастливых, ленивых, пустых, тщеславных. Как мы видим, автостереотипы мексиканцев не отличаются мегаломанией.

Кроме того, идиомы могут выступать в форме словосочетаний, например: «*Unto mejicano*» — 'взятка'.

Перейдем от рассмотрения функционирования в национальном языке Мексики этнонимов к более узкой сфере, а именно к анализу употребления непосредственно катойконимов. В системе мексиканского языка, особенно в различных языковых единицах, отобразилась сложная схема взаимоотношений жителей разных городов друг с другом, отношения жителей провинции к жителям столицы, одной части страны к другой.

Иногда к индейцам относятся как к неразумным, даже глуповатым детям, которых надо оберегать. Другие фразеологические единицы указывают на то, что индейцы бесстрашные воины. Но чаще в пословицах находит отражение презрительное отношение к индейцам, их сравнивают с животными, указывают на их необязательность, непорядочность, лживость. Некоторые пословицы и поговорки напоминают, что индеец должен трудиться не покладая рук. Отметим, однако, наличие большого количества пословиц и поговорок с этнонимом «индеец». Все это вместе свидетельствует о важности, даже незаменимости и одновременно неоднозначности этого понятия в языковой картине мира современных мексиканцев.

Этноним «креол», с одной стороны, символизирует защиту от зла, с другой, — является средоточием высокомерия, ханжества, чванливости.

В пословицах и поговорках нашло свое отражение убеждение народа о невозможности нарушить сложившуюся в колониальном обществе иерархию, в которой индеец стоит на самой низкой ступени, а на самой высокой — человек, рожденный в Европе.

Этническое прозвище «*gachupín*» символизирует жадность, желание быстрой и легкой добычи, нежелание трудиться, обозначает человека, от которого лучше держаться подальше. В современном молодежном сленге служит для дружеского поддразнивания.

Сами мексиканцы не страдают манией величия, характеризуются в своих собственных пословицах и поговорках как люди хвастливые, ленивые, пустые, тщеславные. Однако очень общительные.

Жителей США презрительно называют '*gringo*', указывая на их стремление непременно во всем быть первыми, лучшими, часто за счет других людей.

Анализ фразеологизмов с компонентом-катойконимом позволяет сделать следующие выводы: стереотип, сложившийся в языковой картине мира мексиканцев о жителях *Юкатана* такой: они слывут глуповатыми, простоватыми, чересчур доверчивыми. Жители города *Керетаро* необязательны, несерьезны, любят обманывать других. Жители *Пуэблы* — сплетники, мелкие воришки. Жители *Оахаки* — добрейшие люди, отличающиеся внешними характеристиками: они смуглы, полноваты, невысокого роста.

Гендерная неоднородность мексиканских ФЕ выражается в небольшом количестве фразеологизмов с компонентами-катойконимами женского рода и в полном отсутствии в них критики по отношению к женщинам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. — М.: ЧеРо, 2000.
- [2] Чеснокова О.С. Национально-этнические образы в испанской фразеологии: стереотипы и парадоксы // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. Сборник статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. — М.: РГГУ, 2009. — С. 83—93.

FUNCTIONING OF DEMONYMS (GENTILIC) IN MEXICAN CULTURE

N.Yu. Zhuravleva

Foreign Languages Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of stereotypes, in particular etnostereotypes, their role in the formation of Mexican linguistic picture of the world and the functioning of demonyms (gentilic) in phraseological units in the Spanish of Mexico.

Key words: etnostereotype, auto stereotype, hetero stereotype, nick ethnonym, background information, cultural and linguistic competence.

REFERENCES

- [1] *Cherdantseva T.Z.* Italyanskaya frazeologiya i italiantsi. — M.: CheRo, 2000.
- [2] *Chesnokova O.S.* Natsionalno-etnicheskiyi obrazi v ispanskoy frazeologii: stereotipi i paradoksi // Stereotipi v yazike, kommunikatsii i culture. Sbornik statey / Sost. i otv. red. L.L. Fedorova. — M.: RGGU, 2009. — S. 83—93.